

Эволюция современной белорусской семьи заставляет пересматривать образ Матери. Тенденция смещения акцентов с родительства на супружество в качестве главных семейных ценностей устанавливает эмоциональную удовлетворенность межличностными отношениями, ощущение личного счастья, интимность, репродуктивная же функция постепенно отходит на второй план.

Значительное влияние на трансформацию семьи оказал феминизм как идейно-политическое движение. Возрастание ценности образования среди женщин приводит к увеличению среднего возраста матери при рождении первого ребенка. Социальная политика гендерного равенства направлена на устранение экономической зависимости супругов друг от друга, в первую очередь женщины от мужчины, на создание равных возможностей для самореализации в различных сферах. Индивиды не принадлежат семейной группе всей своей личностью.

Тенденция изменения структуры лидерства в семье и характера отношения между супругами подталкивает к переосмыслению женщинами своих традиционных ролей, и в первую очередь отношение к материнству. Стремление к более симметричному распределению семейных ролей, в том числе и в отношении воспитания детей, иногда сталкивается с трудностями в своей реализации. Тем не менее эмоциональная близость отца с детьми часто остается символической, а реальные взаимоотношения осуществляются при посредничестве матери. Работаящая мать становится ответственной как бы за две работы — домашнюю и профессиональную.

Резкое сокращение свободного времени для семьи неизбежно ведет к кризису материнства и установке на модель однодетной семьи. Снижение эффективности взаимодействия между поколениями в семье, профессиональная занятость родителей не позволяют уделять достаточного количества времени детям, что ведет, как следствие, к снижению ответственности родителей за содержание и воспитание детей.

Исследуя материнство как христианский образ, П. Евдокимов говорит о десакрализации образа Великой Матери. Искусственное оплодотворение, возможность регулирования или прекращения беременности сделали женщину более свободной в отношении себя как биологического вида.

Наряду с сильным сокращением количества детей на одну семью увеличивается количество нетрадиционных форм брака. Неполные семьи как следствие увеличения числа разводов, гражданские и так называемые гостевые браки являются следствием индивидуализации жизни человека. Если брак становится институтом для личного удобства, то обесценивается главная функция брака — рождение детей, уход за ними и воспитание.

Таким образом, трансформация архетипа Матери в современной белорусской семье под давлением различных факторов проявляется, с одной стороны, в пересмотре женщинами материнства как необходимости раскрытия своей личности только в этой сфере. С другой стороны, трансформация выявляется в отношениях «ребенок — родитель». Архетип Матери вытесняется в образ идеального образа, символа, все чаще неспособного найти отражение в реальности.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ

Борейко Н. А., Белорусский государственный университет

В 30—60-е гг. XX в. разработкой проблематики массовой культуры занимались представители Франкфуртской школы социологии. В ныне общепринятом культурологическом смысле термин «массовая культура» впервые был употреблен основателем этой школы, известным американским искусствоведам Максом Хоркхаймером в работе «Искусство и массовая культура» (1941). Он выдвинул обширную программу социальных исследований, которая охватывала область культуры в широком ее понимании. Им ставилась задача создания целостной теории современного общества, которая была бы нацелена на изучение изменений и особенностей современной социокультурной ситуации и привела бы к выявлению новых возможностей развития общества и личности в нем. «Критическая теория» — главный итог деятельности Франкфуртской школы, формировавшийся на протяжении более сорока лет. Эта теория внесла значительный вклад в культурфилософское осмысление современного этапа общественного развития, в том числе и массовой культуры.

В «Диалектике Просвещения» (1947) — совместном труде Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно — массовую культуру авторы называют «культуриндустрией» или «индустрией культуры». Они говорят о том, что массовая культура манипулирует индивидуальностью. Хоркхаймер и Адорно сомневаются в положительности индивидуальности, формирующейся в массовом обществе, так как ее развитие сопровождается увеличением насилия и деструкции окружающего мира: «Сегодняшний распад индивидуальности не только заставляет рассматривать эту категорию в качестве исторически преходящей, но и пробуждает сомнения в ее позитивном существе... Под знаком индивидуальности реализовала себя тенденция к эмансипации человека, но в то же самое время эмансипация явилась результатом именно тех механизмов, об освобождении человечества от которых как раз и шла речь». В итоге распадающаяся личность становится приметой технологической цивилизации. Растворение личностей в массе приводит к однородности коллектива, что способствует беспрепятственному манипулированию власти над обществом безликих индивидов.

Критикуя деструктивность массовой культуры, Хоркхаймер и Адорно обращают внимание не только на разложение индивидуальности, как уже отмечалось ранее, но на контроль над творческими возможностями и способами индивидов. Массовая культура, убеждены франкфурты, «не оставляет фантазии и мысли зрителя того измерения, в котором он мог бы отвлечься и дистанцироваться» от навязываемой ему действительности. Массовая культура лишает человека эстетического измерения, вследствие чего происходит «захирение способности к воображению и спонтанной реакции у потребителей культуры».

Вместе с тем надежда на позитивный исход самодеструкции цивилизации в «Диалектике Просвещения» все же присутствует. Такой шанс связывается с высоким искусством, под которым понимается искусство элитарное. Философы убеждены, что высокое искусство развивает как у художника, так и у читателя, зрителя, слушателя свободу мысли, фантазии учит чувствовать глубину жизни. В этом случае ценностью является качество, то есть интерес и внимание индивида концентрируются за счет качества отдельного произведения, а не количества повторов или действий, как это свойственно массовой культуре.

Несмотря на преклонение перед высоким искусством и веру в индивидуального человека, прогноз авторов «Диалектики Просвещения» остается неутешительным: разрушительное движение Просвещения ведет к тотальной самодеструкции социума. Трансформация общества в массы, в толпу — это путь становления одномерного общества. «Сегодня регрессия масс — это неспособность собственными ушами слышать неслышимое, собственными руками дотрагиваться до неосознаваемого, это — новый вид ослепления, который приходит на смену любой из побежденных форм мифического ослепления». Просвещение «превращается в тотальный обман масс», исчезают из социальной действительности эстетическое и историческое измерения, индивиды лишаются внутреннего мира, личностного пространства.

Основные идеи «Диалектики Просвещения» нашли продолжение в работах еще одного представителя Франкфуртской школы — Герберта Маркузе. Одним из основных направлений его деятельности было рассмотрение актуальных проблем современной культуры. Он разделял культуру на высокую, или «дотехническую», и современную, в которую включал массовую и элитарную. Деструктивное воздействие на современную культуру, по его мнению, оказывает научно-технический прогресс, в котором техника выполняет функцию разрушения. Культура и искусство в таком обществе утрачивают свою сущность, духовная сфера поддается сфере технической. В таких условиях высокая культура репродуцируется, превращается в товар. А массовая культура формирует так называемого одномерного человека, легко поддающегося любым манипуляциям, и соответствующее этому человеку «одномерное общество», в котором царит «одномерная культура». Возникновению последней в свою очередь способствуют наука, образование, стандартизация образа жизни, поддерживаемые средствами массовой информации и техническим прогрессом. «Одномерное общество опасно тем, что оно порождает полностью зависимого человека, лишеного любой творческой инициативы и самостоятельности, вследствие чего отмечается рост агрессивных инстинктов». Маркузе предлагает оригинальную теорию решения этих проблем, которая сводится к идее бесконечного протеста, «великого отказа». Он выдвигает проект создания новой культуры на основе «новой чувственности» и творческого воображения. Этот проект вызвал широкую дискуссию: его оценивали и как утопию, и как альтернативу.

Одним из представителей Франкфуртской школы, который занимался исследованием массовой культуры, является Эрих Фромм. Почти во всех своих книгах он констатирует духовный кризис западной цивилизации, которая технически становится все более мощной, но лишенной духовности. Жизнь в таких условиях становится однообразной, лишенной смысла. Человеком, по мнению философа, тонко и умело манипулируют, не давая ему реализовать свои творческие способности. Он становится «винтиком», своего рода придатком цивилизации. Подлинная жизнь, которая, согласно взглядам Фрома, может быть основана на разуме, любви и ответственности, становится все менее возможной. В 1920-х гг. Э. Фромм вводит понятие, широко применяемое для характеристики современного общества, — «общество потребления». Он называл такое общество «нездоровым» и полагал, что выйти из кризиса современной цивилизации можно, создав так называемое «здоровое общество», «основанное на принципах и ценностях гуманистической этики, восстановлении гармонии между индивидом и природой, личностью и обществом».

ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИСТСКИХ ИДЕЙ НА КИНОИСКУССТВО БЕЛОРУССКОГО АНДЕГРАУНДА

Булахова М. И., Белорусский государственный университет

Рубеж XX—XXI вв. стал переломным этапом в истории белорусской нации. После распада СССР возникла необходимость формирования нового типа культуры, способствующего кристаллизации белорусского национального самосознания, позиционирования себя как самостоятельного государственного и этнического образования, а не части другой страны, преодоления зашоренности и иногда абсолютизированного традиционализма. В этой связи культура белорусского анде-